

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Шу и Айрис прибыли в столицу, Альта. Дни проходили довольно незаметно и медленно, но отсутствие работы оставалось неизменным.

Во-первых, они не могли купить дом, потому что у них не было регистрации по месту жительства. Да что уж там, они даже не могли устроиться на работу. В связи с этим, у них не было постоянного дохода, зато счета за проживание только накапливались.

В общем, денег не было.

— Ладно, я пойду заработаю денег, Айрис.

— Я с тобой.

— Нет, ты останешься дома.

— Что!?

Работа Шу — наёмное убийство. Прямо сейчас он намеревался пойти в таверну и поработать «Богом смерти». Что касается наёмного убийства, то он не мог взять с собой Айрис, поэтому было решено, что она останется дома.

Само собой, Айрис тоже это понимала, так что не стала противиться.

— Ничего не поделать. Я спокойно подожду тебя.

— Будь добра.

— О, тогда я снова согрею постель на ночь.

— Ну тогда я посплю в другом месте.

— Эх...

Отвернувшись от Айрис, которая выглядела немного разочарованной, Шу положил руку на дверь гостиницы. Он начал думать, что скоро на него могут напасть во сне, так как в последнее время её призывы стали более агрессивными.

Хотя он был уверен, что сможет отразить нападение, даже если на него набросятся.

— Я закончу работу к ночи. Ложись первая.

— Хорошо.

Шу открыл дверь и вышел в коридор гостиницы.

Сейчас обеденное время уже закончилось, и настало время для мужчин выпить после работы. Если такая красавица как Айрис выйдет на улицу в такой час, это будет слишком заметно и хлопотно. В этом смысле ей также следовало остаться дома.

Сегодня ночью, впервые за несколько месяцев, «Бог смерти» пришёл в движение.

Когда он зашёл в таверну, в которой базировался «Чёрный кот», довольно много мужчин потягивали свои чашки. Вероятно, они гудели и сбрасывали свою дневную усталость. Многие из них были уже пьяны и покраснели.

В разгар всего этого веселья Шу беззвучно добрался до того места, где стоял мастер.

Мастер, у которого на голове имелся шрам, взглянул на Шу, а затем начал вытирать бокал, который держал.

«Я должен показать её ему?»

Он достал из кармана монету «Бога смерти» и положил её перед мастером. Мастер взял её и внимательно рассмотрел спереди и сзади. Очевидно, он проверял, подлинная ли она.

Затем, видимо, решив, что это подлинник, он вручил ему маленькую записку и слабоалкогольный напиток.

— Полагаю, стоит прочитать её...

Что-то тихо пробормотав, Шу просмотрел записку. В ней было написано: имя, должность, физическое описание, награда и адрес объекта наёмного убийства.

Он хотел взять эту записку с собой, но это, скорее всего, было нарушением трудовой этики.

Если Шу схватят, записка может послужить уликой.

Ему следовало запомнить содержимое и вернуть записку.

Полагая, что так оно и есть, Шу вернул только записку.

«Слава богу. Похоже, я был прав»

Мастер принял записку с лёгкой улыбкой.

Подумав, что нужно поскорее приступить к работе, пока он ничего не забыл, Шу допил поданный ему алкоголь. Он был не таким уж крепким, поэтому он не мог напиться. Однако ещё не было ясно, могут ли чудовища напиваться.

Затем Шу встал и вышел из таверны, причём опять без единого звука.

Проходя по всё ещё оживлённым ночным улицам, он немного призадумался.

«На этот раз цель также связана с законодателем. Более того, целью покушения является не сам законодатель, а его дочь и жена. Заказчик жаждет мести? Он кажется коварным, раз нацелен на членов семьи, а не на самого человека»

Это обычное дело в этой стране.

На членов противоборствующих фракций насылают наёмных убийц, в результате чего члены семей либо получают ранения, либо погибают. Посылать наёмных убийц, чтобы отомстить за смерть члена противоборствующей фракции, — обычное, если не повседневное явление. Конечно, речь идёт о высших эшелонах законодательной власти.

«Что ж, именно такой национальный характер облегчает работу тёмным организациям. У них много богатых заказчиков, и их запросы никогда не заканчиваются. И если настроить баланс таким образом, чтобы одна фракция не была стёрта, можно зарабатывать деньги вечно. Паладинам, должно быть, нелегко их пресекать»

Он не собирался обвинять других в беспечности.

Как-никак, Шу зарабатывал большие деньги благодаря грязным политическим разборкам между этими законодателями. Так что он не мог жаловаться слишком много.

— Ну что, давайте спрячемся до полуночи.

Исчезнув в толпе как можно более плавно, он скрыл как можно больше своей маны и присутствия.

Прохожие забыли о существовании Шу спустя несколько секунд. Вот насколько хорошо он

слился.

Вновь начиналась пьеса об убийстве тёмной ночью.

В этой стране легко совершаются наёмные убийства.

Убит, потому что кому-то не нравишься; убит, потому что мешаешь фракции; убит, потому что предал кого-то; убит, потому что бесполезен; убит из мести.

Есть самые разные причины, но, каким бы они ни были, это не очень благородные причины.

Но у «Бога смерти» Шу нет такой эмоциональной привязанности. Это определённо душераздирающе, когда убивают хорошего или невинного человека, но это всего лишь человеческая история. С точки зрения Шу, чудовища, всё просто сводится к мысли: «Бедняга. Но ничего не поделаешь».

В конце концов, это чужая проблема.

— Пора бы уже.

Сегодня ночью было две цели.

Ими были жена и дочь некоего законодателя. Если они будут убиты, ему обещана награда в размере одного миллиона маги. Кстати, если он провалится и убьёт только одну из целей, он получит полнаграды.

Впрочем, он не собирался допускать провал.

Если бы он воспользовался магией или обратился в призрака, его бы выдало магическое свечение, поэтому он перепрыгнул через забор особняка, будучи материализованным. И хотя на страже стояли охранники, он смог проникнуть в дом незамеченным, воспользовавшись магическим обнаружением.

«Так, успех»

После этого он на мгновение обратился в призрака, прошёл сквозь стену и вошёл внутрь особняка. Снаружи забора находилась улица, поэтому она просматривалась многими охранниками, но внутри забора появлялось много слепых зон.

Порой его истинная природа как призрачного чудовища оказывалась полезной только при проникновении.

После проникновения в дом, Шу, который совсем не разобрался во внутреннем убранстве, решил поискать свою цель с помощью...

Подходящего служащего, которого он нашёл впереди.

— Угху!?

— Эй-эй, тихо.

Он перекрыл звук с помощью магии вибрации и поволол его за собой по коридору. Затем он толкнул тело служащего вниз, нагрузив его сверху. Теперь он не мог двигаться. Он, конечно, мог бы применить магию веса, чтобы сковать его, но не стал этого делать, потому что не хотел, чтобы пол был продавлен.

— Где жена и дочь этого дома?

— Ч..... что!?

— Отвечай на вопрос.

Служащий был одет скромно, поэтому мог занимать не самое высокое положение. Вероятно, этот человек занимался домашними делами, например, уборкой.

— Я, я не буду отвечать тебе, вор! Кто-нибудь...!

— Бесполезно. Я поставил хорошую звукоизоляцию.

— Игхи?!

Звук блокировался, но, когда рядом кто-то кричал, это раздражало. Посему Шу безжалостно сломал служащему левую руку. После мгновения сильной боли в руке мужчины осталась тупая боль.

Он отчаянно стиснул зубы и, казалось, терпел боль.

— Отвечай быстро. Где комнаты жены и дочери?

— Ч-что ты собираешься делать с женой и дочерью...

— Не твоего ума дело. Отвечай быстро. Допросы — не мой конёк. И я действую просто.

— Гугья-а-а-а!

Служащий, которому теперь ещё сломали правую руку, закричал от боли.

Однако даже этот крик не достиг ни чьих ушей.

— Хорошо! Я скажу! Я скажу, только остановись!

Должно быть, его воля была сломлена, и поэтому служащий легко всё выложил.

— Ну, где их комнаты?

— Комната госпожи наверху: третья комната справа по лестнице. Ты узнаешь её по вышитому розами тканевому орнаменту на двери!

— А дочери?

— Она следующая..... кх...

Служащий разрыдался от досады.

Тем не менее, эта досада, скорее всего, была от того, что он так легко потерял трудоспособность и пострадал. Члены парламента — это простолюдины, а не дворяне, а служащие — не более чем наёмные работники, а не слуги. Никакой лояльности, только деньги.

Неудивительно, что ему легко развязали рот.

Подумав, Шу также решил, что его слова не ложь.

— Спокойной ночи.

— Кх..... ах...

Он всколыхнул его мозг магией вибрации и заставил его потерять сознание.

Затем он отодвинул его в конец коридора и спрятал в как можно более тенистом месте. Сейчас была середина ночи, поэтому, если по коридору будут проходить другие служащие, они не должны заметить его слишком рано.

Первым делом Шу двинулся в сторону лестницы.

Сама лестница была быстро найдена, так как дом не представляет собой ничего особенно замысловатого. Если бы он захотел подняться наверх, он мог просто пройти сквозь потолок своей проницаемостью, но служащий уже проинструктировал его относительно расположения комнат по лестнице. А в таком случае было лучше сперва поискать лестницу.

«К счастью, другие служащие не смогут найти его. Ну, сейчас ведь полночь»

Возможно, этот служащий также нёс что-то вроде караульной службы, запирая двери и т.д. Для остального мира уже настала пора ложиться спать, так что в этом, наверное, не стоило сомневаться.

Это мир без электричества.

Природа и рабочее время совпадают с солнцем. Другими словами, когда солнце садится, все ложатся спать относительно рано.

Благодаря этому Шу легко нашёл лестницу, и тихо поднялся наверх.

«Первая — третья справа»

Поднявшись наверх, Шу повернул направо и насчитал третью дверь. Как ему и сказал служащий, там было украшение из ткани, расшитое розами. Он точно прибыл в нужное место.

Пройдя сквозь дверь своей проницаемостью, он увидел женщину, спящую на большой кровати.

И использовал чары смерти.

Её жизненная сила преобразовывалась в ману, была украдена и влилась в Шу. На этом ликвидация первой цели была завершена.

«Далее дочь»

Ему сказали, что она в соседней комнате, поэтому он решил пройти сквозь стену в соседнюю комнату.

Сама комната была лишь немного меньше предыдущей, но всё равно большой для одного человека. Как и ожидалось от дочери богатого законодателя. Она крепко спала, не подозревая, что её собираются убить.

«По крайней мере, я убью тебя без мучений..... «Смерть»

Он активировал чары смерти и одним ударом лишил её жизненной силы.

Дочь перестала дышать, её тихое сонное дыхание исчезло, и наступила мёртвая тишина.

Запрос был выполнен.

— Возвращаемся?

Сейчас была середина ночи; ничего страшного не случится, если он отчитается завтра.

Шу тихо вышел из комнаты.

— Я вернулся.

Шу вернулся в гостиницу проницаемостью и обнаружил Айрис, спящую в постели. Этого следовало ожидать. Ничего не поделать.

Шу подошёл к спящей Айрис и легонько погладил её по волосам.

— М-м...

— Ты такая милая, когда помалкиваешь, жаль только, что обычно ты не такая.

Он невольно проговорил это.

Даже Шу признаёт, что Айрис милая. Это объективно верно. Однако из-за её детского характера он не мог видеть в ней женщину.

Было душераздирающе, что он не мог ответить ей взаимностью.

— Ну, это же я забрал тебя. Я должен присматривать за тобой, пока я не надоем тебе, — с этим

лёгким бормотанием Шу опустился на постель рядом с ней.

Как призрачному чудовищу, ему не требовался сон, но он мог спать, если того хотел. У него не было желания бодрствовать до самого утра, поэтому он решил заглушить своё сознание.

Спустя несколько секунд он начал сопеть.

Затем, Айрис воспользовалась этим и мельком открыла глаза.

— Мне не важно, будешь ли ты присматривать за мной. Ты спас меня, Шу. Мы всегда будем вместе.

Айрис снова закрыла глаза, а её щеки покраснелись от того, что ей сказали, что она милая.

<http://tl.rulate.ru/book/81467/2580310>